

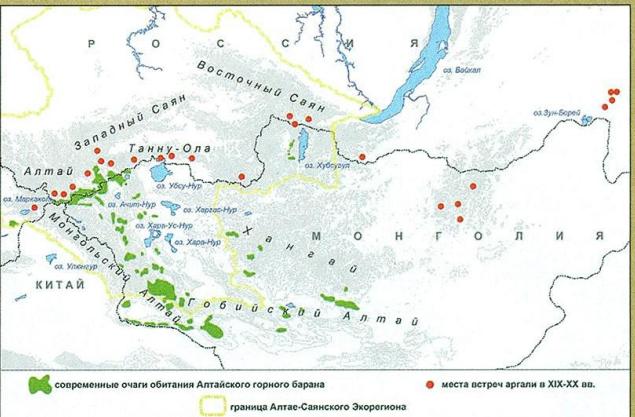
ТЕМА НОМЕРА

ВЕРНЕМСЯ К НАШИМ БАРАНАМ

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАЙСМАН

ВЕРНЕМСЯ К НАШИМ БАРАНАМ

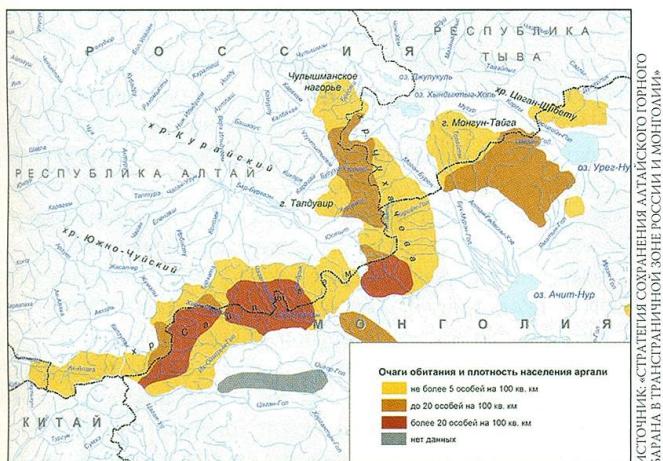
Алтайский горный баран, он же алтайский архар, он же аргали, он же *Ovis ammon ammon*. Самый крупный подвид этого горного барана, краса и гордость Алтая. Взрослые самцы весят до 200 килограммов, самки – до 110 килограммов; длина тела самцов – до 180 сантиметров, самок – до 174 сантиметров. Рога достигают 160 сантиметров в длину, очень массивные и имеют мощное основание до 55 сантиметров в окружности. Вес рогов 10-летнего барана вместе с черепом – до 27 килограммов.

ИСТОЧНИК «СТРАТЕГИЯ ОХРАНЕНИЯ АЛТАЙСКОГО ГОРНОГО БАРАНА В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ»

Аргали – характерный обитатель высокогорий, он хорошо приспособлен к жизни в суровых условиях с низкими температурами и скучными кормовыми запасами. Является видом-индикатором сохранения биоразнообразия высокогорных экосистем Алтая-Саянского региона.

Общая численность аргали в настоящее время составляет 4100-4500 особей: большая часть популяции обитает в пределах Западной Монголии. На территорию Российской Федерации заходит северная периферийная часть ареала вида. В трансграничной зоне России и Монголии обитает порядка 1100-1200 особей (26-27% от общей численности подвида), из них в России в летнее время держится 600-700 горных баранов. Около 380-560 животных совершают сезонные перекочевки через государственную границу между Россией и Монгoliей. Зимой в результате откочевки число баранов в российской части падает до 300-400 особей, а в тяжелые зимы – до 200-250.

ИСТОЧНИК «СТРАТЕГИЯ ОХРАНЕНИЯ АЛТАЙСКОГО ГОРНОГО БАРАНА В ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ РОССИИ И МОНГОЛИИ»

В Российской Федерации аргали занесен в Красную книгу. Помимо этого подвид включен в Приложение II Конвенции о международной торговле видами фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (CITES). Аргали

также включен в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей статей 226.1 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Около 52% местообитаний алтайского горного барана на территории России и 57% – в монгольской части трансграничной зоны находится в пределах особо охраняемых природных территорий различного статуса. По данным регулярных учетных работ монгольских и российских специалистов в 2003-2010 годах, состояние трансграничных группировок аргали оценивается как стабильное.

Так что же угрожает аргали и как эти угрозы если не убрать совсем, то значительно уменьшить?

Надо отметить, что аргали совсем не обделен вниманием наукой и мощных природоохранных организаций. Проводились детальные и весьма дотошные исследования и состояния его группировок, и различных причин, на это влияющих, включая социально-экономические. Лимитирующими факторами для вида являются (по мере убывания значимости): добыча горных баранов хищниками, браконьерство местного населения, прерывание путей сезонных перекочевок и разрушение местообитаний, кормовая конкуренция с домашним скотом, экстремальные климатические явления.

Официальная охота на аргали не ведется. По оценкам региональных экспертов, в российской части браконьеры изымают в среднем по 20 особей в год. Это браконьерство в основном имеет «мясной» характер, и объектом незаконной охоты выступают в первую очередь самки, что особенно негативно сказывается на популяции. Имеются данные и об организуемых время от времени «черных» трофеиновых охотах на этот вид – для высокопоставленных или богатых охотников. Наиболее скандальным был случай вертолетной охоты на аргали команды из высокопоставленных федеральных и региональных чиновников, закончившейся крушением вертолета и гибелью большинства ее участников. В прессе этот случай получил хлесткое название «Дело

ТЕМА НОМЕРА

ВЕРНЕМСЯ К НАШИМ БАРАНАМ

АРГАЛИ, УБИТЫЙ ВО ВРЕМЯ ВЕРТОЛЕТНОЙ ОХОТЫ ЧИНОВНИКОВ-«АРХАРОВЦЕВ»

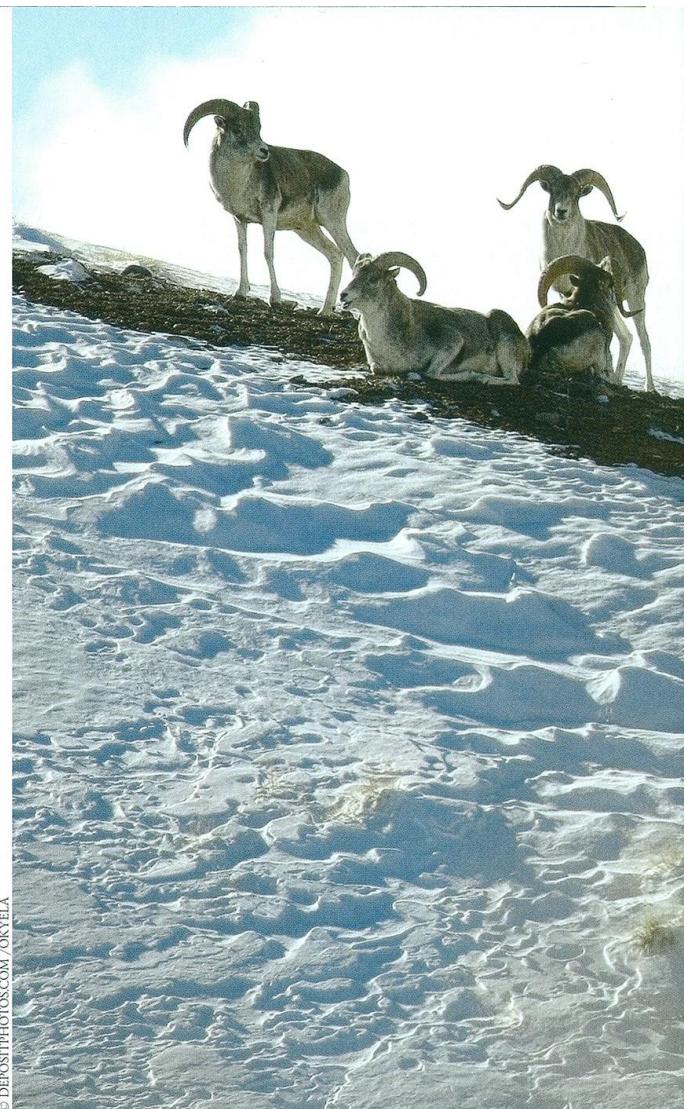
архаровцев». Существует также ограниченная добыча трофеинных экземпляров самцов аргали для дальнейшего использования трофеинных рогов в качестве «подарка уважения» местному начальству.

В случае с краснокнижным аргали мы сталкиваемся все с той же проблемой, что и в случаях с другими охраняемыми видами, которые, несмотря на краснокнижность, продолжают быть объектом охоты. Охоты незаконной и поэтому никак не регулируемой и не контролируемой.

С одной стороны, вид имеет высший охранный статус: охота на этого барана может запросто обернуться лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей, а если охотились группой, а, как правило, в случае «черной» трофеинной охоты так и случается, то лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере до 2 миллионов рублей. К этому еще положен «бонус» в виде иска о возмещении ущерба, причиненного незаконной добычей в размере 500 тысяч рублей за каждую убиенную особь, в том числе и за каждого эмбриона по отдельности, окажись сия особь беременной самкой.

С другой стороны, все эти строгости на страх браконьерам – на бумаге, а «на земле» никто никого не ловит, а если кто и попадается, то исключительно редко. Ну кто будет ловить чабана, пасущего отару в высокогорье? Охотинспектор, который, даже если он в районе и есть, то, скорее всего, из того же рода, что и этот чабан. К тому же он, так же как и чабан, внутренне убежден в исконном праве того добывать дикого барана на мясо. Не будет этот инспектор и чиновника ловить, потому что в его ментальности высокое солнцеликое начальство живет в недосягаемых высинах, где-то рядом с богом, и не ему, инспектору, в планы начальства встреметь. А главное, он точно знает, что вознесись сам хотя бы наполовину столь же высоко, то поступал бы точно так же. На то и власть, чтоб есть-пить всласть. И если бы тот злосчастный вертолет не гробанулся, то и о шалостях высокопоставленных федеральных чиновников-«архаровцев» вряд ли бы кто узнал.

Существует разработанная «Стратегия сохранения алтайского горного барана в трансграничной зоне России и Монголии». Писали ее люди знающие и написали ее хоро-

шо. В разделе, посвященном тому, что, собственно, надо делать, чтобы барана сохранить, а возможно, и приумножить, написано все на первый взгляд верно. Тут и развивать международное сотрудничество, и совершенствовать законодательство, и бороться с браконьерством, и усиливать охрану и развивать сеть особо охраняемых природных территорий, и просвещать темное местное население, изучать, развивать, улучшать, углублять, и прочее, и так далее, и тому подобное. Слова правильные, а «песня» из них получается для аргали печальная – с похоронным оттенком.

Нет в этой стратегии главного. Нет ни слова про то, как сделать так, чтобы местный житель, чабан с винтовкой за спиной, от которого в конечном счете зависит, будут бараны весело и в большом числе скакать по горам рядом с отарами или будут прозябать, все уменьшаясь числом и медленно, но верно переселяясь в котел к чабану или на стенку в коттедж к царьку муниципального масштаба, был заинтересован в сохранении популяции. И пока этот наш условный чабан видит в аргали изначально кус мяса, законно посланный ему богами для того, чтобы не резать свою овцу, ничего в этой печальной ситуации не изменится.

В январском номере я уже писал, что, для того чтобы местное население ощутило внутреннюю потребность в сохранении видов, нужны не проповеди заезжих ученых и сотрудников природоохранных фондов, а нужно сделать так, чтобы живой зверь в глазах местных людей представлял значительно большую ценность, чем просто дармовой ку-

сок мяса. Для этого аргали должен стать трофеинным видом! И положительных примеров того, как благодаря грамотно организованной экологически обоснованной трофеиной охоте не просто сохраняют, а буквально возрождают из не- бытия некоторые виды, немало¹.

Международный опыт знает действенное средство предотвращения «мясного» браконьерства со стороны местных жителей. Это высокодоходная трофеинная охота при обязательном условии транспарентного и справедливого распределения полученного дохода в интересах местных сообществ. При условии внесения соответствующих изменений в действующее законодательство Российской Федерации, представляется возможной и целесообразной организация ограниченной трофеиной охоты на старых самцов аргали при обязательном распределении получаемых средств в интересах как его охраны, так и местных сообществ.

За примером далеко ходить не надо. Тот же самый аргали, те же самые группировки и субпопуляции. Но не у нас, а в сопредельной Монголии.

Законодательство Монголии разрешает ограниченную штучную трофеинную охоту на аргали, несмотря на его высокий природоохраный статус, для иностранных охотников. В настоящее время в предгорьях Монгун-Тайги, в урочище Цагаан-Гол, расположен временный охотничий лагерь, где проводятся трофеинные охоты на архаров для иностранных туристов. Этот лагерь действует уже в течение 10-12 лет, охоты проводятся в основном в октябре. Охотничьи фирмы,

владеющая лагерем, не имеет закрепленной за ней территории, поэтому охоты в этом районе производятся там, где удается найти самцов с трофеинными рогами.

Сначала по жлобской советской традиции доходы от трофеинных охот ни в каком виде до местных жителей не доходили, а потому они никак не были заинтересованы в поддержании высокой численности аргали. Однако с 2009 года благодаря усилиям Всемирного фонда природы² (WWF) местное население этой территории стало получать свою долю прибыли от трофеинной охоты и активно включилось в охрану и мониторинг аргали. Ежегодно здесь отстреливается до 5 взрослых самцов аргали.

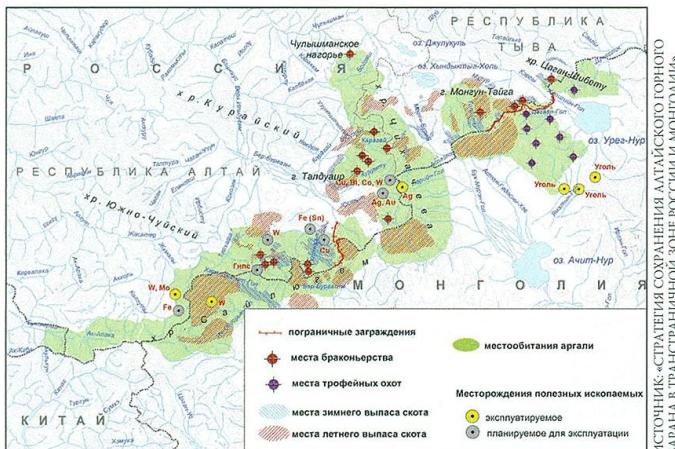
Вот карта, составленная на основе данных 2010-2011 годов. На ней отмечены, среди прочего, места зафиксированных случаев браконьерских охот на аргали и места законных трофеинных охот. Смотрим на карту и видим, что на российской стороне практически в каждой группировке аргали отмечены случаи браконьерской добычи

¹ Вайсман А.Л. «Как не заохранять до смерти» // «Русский охотничий журнал». – 2016, № 1. С. 17.

² Тут надо отдать должное здравомыслию сотрудников WWF – одной из крупнейших международных природоохранных организаций. В отличие от большинства подобных организаций WWF не выступает ни против неистощительной трофеинной охоты, ни против охоты вообще и в наименьшей степени склонен к «зеленой» оголтелости.

ТЕМА НОМЕРА

ВЕРНЕМСЯ К НАШИМ БАРАНАМ

краснокнижного зверя – несмотря на все кары, которыми за это грозит закон.

А на монгольской стороне отмечены случаи трофеиной охоты и нет отмеченных случаев браконьерства. Может быть, на самом деле браконьерская добыча аргали у монголов и случается, но так редко и так за нее стыдно перед своими же сородичами, что этого не смогли раскопать и дотошные природоохранники, которые плотно работали с местными жителями.

Это от того в первую очередь, что у местных есть экономически обоснованная мотивация, чтобы аргали было много. Потому что трофеиному охотнику интересен только зверь большой и с крупными рогами, то есть зверь старый. Заезжему охотнику важен не только размер рогов, но и их симметричность, правильность завитка и много еще разных тонкостей. А потому нужно не просто наличие пары старых самцов, а выбор их, то есть таких зверей должно быть тоже достаточное количество. Таким образом, местное население непосредственно деньгами мотивируется на то, чтобы всячески способствовать увеличению числа аргали. Это значит не только не стрелять самим и гонять пришлых браконьеров, это значит и разумно подойти к количеству своей баранты, и не травить овцами все альпийские пастбища, но оставить часть нетронутой – для диких баранов.

Если бы я был самый большой начальник, то в интересах сохранения и преумножения аргали в первую очередь создал бы условия для формирования экономической заинтересованности местного населения в существовании полноценной группировки аргали на территории России, а именно:

1. Вывел бы аргали из Красной книги Российской Федерации, пребывание в которой ничего ровным счетом не дает и бессмысленно, потому что аргали существует на территории России в рамках своего современного естественного ареала и при естественной численности.

2. Выделил бы научно обоснованные квоты на добычу старых самцов.

3. Закрепил бы угодья в местах обитания аргали за ответственными охотпользователями – возможно, сделав такими пользователями непосредственно общинами местных

жителей, исходя при этом из того, что в местах обитания аргали еще вполне сохранились существенные элементы общинного типа организации жизни и самоуправления местного населения.

4. Создал бы механизм распределения средств от трофеиной охоты, обеспечивающий поступление весомой их части в пользу местных сообществ.

Ну а такие меры, как борьба с браконьерством, обеспечение свободных от инженерных сооружений миграционных трансграничных коридоров, снижение пресса волка и прочее, пошли бы «прицепом».

Увы, пока это – несбыточные мечты. И первыми лягут, но не пропустят таких решений многочисленные ряды природоохранных активистов, исписавших горы бумаги в защиту аргали.

Полтора года назад в Минприроде России среди специалистов только обсуждалась возможность вынесения на обсуждение Общественным советом изменения статуса аргали. Понимаете? Обсуждали возможность обсуждения! Такой крик поднялся, что хоть святых выноси, хоть сам убегай. Министерство завалили сотнями обращений на имя министра о недопустимости вывода аргали из Красной книги. В Интернете прошла явно организованная и срежиссированная кампания. При этом 99% обращений было писано по единой форме, отличаясь только именами обращавшихся. Даже ошибки орфографические повторялись те же самые.

В общем, ничего выносить на обсуждение не стали, никто ложиться на амбразуру не захотел. За исключением отдельных (увы, немногочисленных) здравомыслящих специалистов профессиональное сообщество в массе своей оказалось неспособным воспринять новые идеи, услышать чужой успешный опыт.

Оказалось неспособным или не захотело? Аргали – он ведь баран дойный! Алтайскому горному барану «посчастливилось» попасть в список так называемых «флаговых видов». Это знаковые виды охраняемых животных, своего рода символы регионов и осуществляемых в этих регионах долгостоящих природоохранных программ. Так вот, аргали на пару со снежным барсом – флаг Алтая. А под различные программы и проекты, посвященные флаговым видам, международные и региональные природоохранные организации собирают у доноров и спонсоров деньги, на которые и существуют. А большинство доноров считают, что охрана несовместима с охотой. Считают так не потому, что так у них мозги устроены. Нет, акулы бизнеса как раз весьма хорошо понимают рациональные подходы. А потому, что деньги на тех же баранов они дают не от того, что очень их любят, а для создания своего положительного имиджа в общественном мнении, которое во многом в наш век Интернета формируется иозвучивается домохозяйками с куриными мозгами, целыми днями не вылезающими из социальных сетей.

А как вот так взять и переменить зависимость лиц, принимающих решения, от общественного мнения дураков, я не знаю...